

О.И.Посконина

Из истории латиноамериканского либерализма: когда либералы были революционерами

А.А.Щелчков. Либеральная революция и «Плебейская республика» в Колумбии, 1849—1854 гг. М.: ИВИ РАН, 2012, 257 с.

В рецензии анализируется монография, посвященная событиям периода либеральной революции в Колумбии середины XIX в. Реформы, проведенные колумбийскими либералами в 1849—1854 гг., носили по сути революционный характер. Под давлением народных масс, особенно городских ремесленников, произошла невиданная ранее в Латинской Америке радикализация реформаторской деятельности либерального правительства, а затем была установлена демократическая «Плебейская республика». Хотя напуганные «народным проектом» либералы быстро отступили назад, они заложили основу для последующего развития страны.

Ключевые слова: Колумбия, демократическое общество, либеральная революция, реформы.

История стран Латинской Америки, завоевавших независимость к концу 20-х годов XIX в., на первый взгляд достаточно полно отражена в исследованиях зарубежных и отечественных ученых. Происходившие в регионе события, в том числе серьезные общественные потрясения в виде революций и гражданских войн, а также попытки проведения реформ предоставляют историкам необъятный материал для размышлений и научных дискуссий. Правда, следует отметить, что отечественными латиноамериканистами было создано немало трудов общего характера и при этом меньшее

внимание уделялось локальным сюжетам, причем особенно это касается новой истории стран региона. Однако этот пробел постепенно восполняется, о чем свидетельствует и недавно опубликованная монография известного ученого, доктора исторических наук А.А.Щелчкова, изданная Центром латиноамериканских исследований Института всеобщей истории РАН и посвященная непродолжительному, но яркому и драматичному периоду колумбийской Либеральной революции, завершившейся установлением в 1854 г. так называемой «Плебейской республики» ремесленников и военных.

Ольга Ивановна Посконина — кандидат исторических наук, доцент исторического факультета МГУ им. М.Л.Ломоносова (olgaposk@yandex.ru).

А.А. Щелчков

**Либеральная революция и
“Плебейская республика”
в Колумбии,
1849 - 1854 гг.**

Революции освобождения, уничтожив колониальный режим в испанских владениях Америки (за исключением Кубы и Пуэрто-Рико), привели к созданию самостоятельных государств с республиканской формой правления. В то же время провозглашение независимости и принятие первых, либеральных по характеру латиноамериканских конституций отнюдь не означало мгновенного и полного разрыва с колониальным прошлым, напоминавшим о себе на протяжении нескольких послереволюционных десятилетий. Это касалось экономических отношений, основанных на системе латифундизма и эксплуатации крестьянства при сохранении рабского труда темнокожих невольников, социальной иерархии, отражавшей прежние классовые и этнические различия между людьми, политической практики, когда низы оставались бесправными, а власть сосредоточилась в руках олигархических группировок, для которых конституции и парламенты являлись лишь ширмой, прикрывавшей беззаконие и произвол. Не преодолев наследия колониальных времен, моло-

дые латиноамериканские республики не могли успешно продвигаться по пути экономического прогресса, социального равенства и демократического развития. Все это осознавалось не только частью либерально настроенной образованной элиты, вышедшей из революций и сохранившей идеалы свободы и справедливости, но и ощущалось, порой инстинктивно, народными массами, обманутыми в своих ожиданиях и не получившими благ, обещанных захватившими бразды правления креольскими революционерами, — ведь многие из них принадлежали к старым торгово-латифундистским кланам, сохранившим свое могущество и после Войны за независимость.

Таким образом, перед исследователями латиноамериканской истории середины XIX в. встают важнейшие для понимания общеисторического процесса проблемы, актуальные и в современном мире, — преодоление кризиса переходного периода, когда общество после тяжелых лишений революционных лет возвращается к обычной повседневной жизни, отказ от традиционного менталитета и веками складывавшихся общественных отношений, поиски путей преобразования отживших социально-экономических и политических структур, наконец, степень участия в этих преобразованиях различных политических сил и социальных групп населения, включая народные низы, как столичные, так и провинциальные. В этой связи научный труд Щелčkова также является весьма интересным и значимым, тем более что именно в Колумбии через три десятилетия после окончания освободительной революции либеральные преобразования приняли наиболее широкий размах. Неслучайно эту республику, некогда являвшуюся ядром созданного Симоном Боливаром объединенного колумбийского государства, можно образно назвать «полигоном для либеральных экспериментов». Нельзя не согласиться с автором моно-

графии, отметившим, что представленные на ее страницах события стали «ключевыми в политической и социальной истории Колумбии», причем огромное воздействие на них оказали европейские революции 1848 г. (с. 6,9).

В отечественной историографии колумбийский «эксперимент» середины позапрошлого века никогда не подвергался столь детальному изучению и всестороннему анализу, как в рецензируемом исследовании, которое базируется на широком круге разнообразных источников. Отметим, что в ряде случаев исторические коллизии, особенно отдаленные от нас во времени, недостаточно отражены в официальных документах, поэтому вполне закономерно, что в монографии тщательно анализируются воспоминания современников и участников событий, а также многочисленные и различные по своей направленности публицистические произведения, включая злободневные памфлеты. Наконец, бесценным источником информации является пресса, ставшая в условиях свободы слова весьма популярной и влиятельной, так как на ее страницах велись бурные общественно-политические дискуссии, вызывавшие живой отклик в стране и даже за ее пределами. Безусловно, подобные материалы субъективного характера требуют критического подхода и постоянного сопоставления содержащихся в них сведений, однако автору удалось, продемонстрировав читателю всю сложность переживаемой Колумбией ситуации, систематизировать обильный фактический материал и на его основе представить развернутую и объективную картину социально-политической жизни того времени. Обзор соответствующей научной литературы, отечественной и зарубежной, позволяет судить о современном состоянии историографии исследуемой проблемы.

В первой главе монографии освещены события 30—40-х годов XIX в.,

предшествовавшие Либеральной революции, т.е. автор выходит за хронологические рамки, заявленные в названии книги. Перед читателем предстает послереволюционная, еще неокрепшая республика, унаследовавшая от колониальных времен монокультурный характер экономики, когда львиную долю экспорта составляли драгоценные металлы, а на втором месте находился вывоз хлопка и табака, что порождало полную зависимость страны от конъюнктуры мирового рынка. Кризисные явления во внешней торговле, нехватка финансовых средств и огромный государственный долг, бедность подавляющего большинства населения привели к нарастанию противоречий между торгово-землевладельческой элитой и мелкими производителями, значительную часть которых составляли городские ремесленники. Автор прослеживает, как несовпадение экономических интересов представителей различных социальных слоев вылилось в противостояние сторонников двух противоположных принципов хозяйственной деятельности — свободы торговли и государственного протекционизма, что стало одной из важнейших национальных политических проблем.

Эта проблема, наряду с другими сложными вопросами, такими, как государственное устройство и отношение к церкви, в 30—40-е годы нашла отражение в политическом соперничестве между только что появившимися на политической сцене партиями либералов и консерваторов. Однако, как показано в монографии, постепенно формировался консенсус господствующих в колумбийском правящем классе по большинству принципиальных проблем развития страны, в частности, в конце 40-х годов протекционистские настроения сменились на фритредерские. Таким образом, представители элиты, независимо от их партийной принадлежности, оказались едины в своем стремлении ликвидировать все ограничения

для развития экономики, унаследованные от колониальных времен. Заметим, что дальнейшие события в Колумбии и других странах региона показали, несмотря на все декларации о преобразованиях в пользу «простого народа», столь же едины они были и в желании избежать глубоких социальных реформ, законсервировать прежние отношения господства и подчинения в жизненно важных отраслях экономики. Те же реформы, которые рассматривались их творцами как «прогрессивные», в действительности ухудшали положение бедных слоев населения. Растущее недовольство низов, прежде всего быстро разорявшихся в условиях свободы торговли ремесленников, которые страдали от «варварского закона» 1847 г., снизившего пошлины на импорт производившихся внутри страны товаров, достигло апогея в период структурного экономического кризиса второй половины 40-х годов.

Очень важным с точки зрения анализа политических реалий того времени представляется раздел «Идейная борьба и формирование традиционных партий», в котором исследуются идеологические постулаты либералов и консерваторов, подчеркивается, что обе политические группы имели общие идейные источники, питались одними и теми же идеями просвещения и рационализма, хотя между ними, безусловно, наблюдались и различия. Особенно это касалось оценки колониального прошлого страны, отношения к церкви, традициям, к самой идее радикальных преобразований. В то же время, как отмечает автор монографии, и в консервативной, и в либеральной партии не было единодушия. В стане консерваторов существовали разные течения — от клерикально-охранительного до социал-христианского и демократического, в либеральном лагере поколению старых либералов, прогрессистам и умеренным противостояло поколение молодых ра-

дикалов, поставивших в повестку дня новые политические и общественные задачи.

Вторая глава исследования посвящена событиям Либеральной революции, которой предшествовало создание в Боготе при поддержке либералов Демократического общества, имевшего явно плебейский характер и объединявшего не только ремесленников, но и разные социальные слои города, хотя лидерами Общества являлись представители зажиточной части торгово-ремесленного населения. Этот крайне любопытный феномен, бесспорно, достоин внимания, поскольку в то время либералы развитых стран Европы не были настроены демократически, тогда как в Колумбии идеи свободы и равенства, вера в народный суверенитет, декларируемые демократами, совпадали с программой либералов, а сами демократы считали себя передовой частью Либеральной партии. Более того, им сопутствовал невиданный политический успех, когда на выборах 7 марта 1849 г. под давлением широкого народного движения президентом страны был избран либерал Хосе Иларио Лопес, вынужденный в дальнейшем сверять свои шаги с мнением членов Демократического общества (что, по сути, означало двоевластие) и по его требованию проводить радикальные реформы. В результате при Лопесе перемены оказались столь значительными, что этот период в истории Колумбии и стали называть «Либеральной революцией». Получив контроль над обеими палатами конгресса (сенатом и палатой депутатов), либералы добились полного господства во власти, несмотря на ожесточенное сопротивление консерваторов.

В исследовании подробно рассмотрен процесс проведения либеральных реформ. Так, новое правительство взяло курс на децентрализацию республики, т.е. на введение федеративного устройства, что сопровождалось децентра-

лизацией финансов и изменением налогового законодательства. Отмена старых налогов и сборов, мешавших коммерческой деятельности, по утверждению автора, способствовала улучшению жизни широких слоев населения, хотя больше всего от них выиграла местная провинциальная элита. К важнейшим политическим реформам можно отнести также введение свободы слова, суда присяжных, отмену цензовых ограничений избирательного права, военную реформу. В результате «политическая система Новой Гранады стала самой демократической в регионе, служа ориентиром для либеральных движений в соседних странах — Чили, Боливии, а также Мексике» (с.122).

Политические реформы дополнились мерами антиклерикального характера, в том числе освобождением школьной системы от опеки церкви, и социально-экономическими преобразованиями. В ряду последних наиболее существенными нововведениями выглядели отмена табачной монополии, уничтожение рабства, ликвидация общинного землевладения. Индейские общинные земли — ресгуардо — были разделены и переданы индейцам в полную индивидуальную собственность, однако, как справедливо отмечает автор монографии, следствиями этой реформы стали массовая скупка земель крупными собственниками, т.е. помещиками и торговцами, и обезземеливание индейского населения. В течение одного десятилетия на месте прежних общин выросли крупные скотоводческие латифундии или плантационные хозяйства нового типа, ориентированные на внешний рынок, а многие индейцы и метисы пополнили ряды беднейшего городского населения — такова была плата за эту «прогрессивную» либеральную реформу. Попытки левого крыла либералов перераспределить землю в пользу средних и мелких собственников закончились провалом.

Либеральные реформы активизировали действия консерваторов. В течение 1851 г. организованные ими восстания потрясли ряд провинций страны, однако они были подавлены правительственными войсками. В Колумбии установилась полная гегемония либералов, но в самой партии наметился раскол между умеренными, во многом симпатизировавшими консерваторам, и радикалами, требовавшими перехода к осуществлению либеральной доктрины во всей полноте, не считаясь с объективными условиями.

В третьей главе монографии прослеживается процесс постепенного расхождения взглядов на реформы и дальнейшую судьбу страны между либеральной элитой и главной опорой правительства либералов — демократами, благодаря которым в политику вовлекались все более широкие народные массы и «плебейская» интеллигенция, склонные к стихийному социализму. Разрыв этого союза, как убедительно доказывает автор, был неизбежен, так как дальнейшее усиление позиций столичного Демократического общества и многочисленных провинциальных Обществ, создаваемых по всей стране, ничего хорошего верхам не сулило — слишком велико было различие интересов и чаяний этих двух союзников, тем более что демократы в провинции порой формулировали свои идеи более радикально, чем в столице. Они противопоставляли народ и аристократию, призывали к установлению общественного равенства, требовали обеспечить доступ «простого народа» к образованию, а также повысить таможенные пошлины, что особенно волновало ремесленников. Поскольку либеральное правительство не спешило выполнять эти требования, консерваторы попытались расколоть демократическое движение, вовлекая его участников в свои организации.

В то же время мы видим, что в начале 50-х годов XIX в. наблюдалась быст-

рая радикализация части молодых либералов, создателей новой организации — Республиканской школы, которые поставили в повестку дня вопрос о социализме, развивая эгалитарные идеи на новогранадской почве. Однако увлечение этими идеями оказалось для колумбийской либеральной общественности временным явлением, да и подавляющая часть демократов не разделяла социалистическую риторику Республиканской школы, а консерваторы обрушили на нее шквал критики. В самой Либеральной партии произошло размежевание между умеренными либералами («драконовцами») и радикалами («голотиянами»), составившими две враждующие фракции. Автор монографии подробно анализирует суть внутрипартийных противоречий, заметно ослабивших либеральный лагерь, и причины недовольства демократов, разочаровавшихся в реформах Лопеса, которые не принесли облегчения социально-экономического положения ремесленникам и не предотвратили кризиса старой структуры городской экономики. Тем не менее либералы продолжали доминировать в политической жизни страны, что позволило принять новую конституцию 1853 г., в которой нашли отражение принципы, исповедуемые радикалами, в том числе всеобщее избирательное право для граждан старше 21 года. Состоявшиеся на основе нового закона выборы в провинциальные органы власти и конгресс неожиданно принесли победу консерваторам — к ним повернулось большинство населения страны, особенно сельского, включая как мелких, так и крупных собственников, напуганных социалистическими лозунгами либеральных политиков из Боготы. Жесткой борьбой двух фракций либералов воспользовались консерваторы, что знаменовало начало кризиса Либеральной революции.

В итоге, как показано в четвертой главе исследования, сложилась пара-

доксальная ситуация, когда при временном равновесии противоборствующих сил был практически полностью утрачен политический контроль над страной, а в Боготе резко обострилась криминальная обстановка. Этот кризис, как утверждает автор, мог привести либо к радикализации революции, либо к наступлению реакции и отказу от достижений предыдущего периода. Разрыв между бывшими союзниками — радикалами-голотиянами и драконовцами, опиравшимися на демократов-ремесленников, неизбежно вел к социальному конфликту, который не заставил себя ждать. В апреле 1854 г. в столице произошел государственный переворот, причем движущей силой антиправительственного восстания стали демократы, приведшие к власти генерала Хосе Марию Мело. Установившаяся «Плебейская республика» должна была спасти страну от анархии, а ее правительство намеревалось вернуться к «либеральным принципам 1849 г.», объявив войну «социалистическим и коммунистическим иллюзиям и утопиям» и предав проклятию конституцию 1853 г., и попытаться, наконец, решить мучительную проблему взаимоотношений с церковью.

Несмотря на все усилия и даже установление диктатуры, правительство Мело не смогло пресечь анархию в стране, раздираемой многочисленными провинциальными мятежами, спровоцированными «антимелистами». Развернувшаяся затем полномасштабная гражданская война похоронила «Плебейскую республику». Хотя Либеральная революция закончилась поражением, автор монографии приходит к выводу, что она не прошла бесследно: впервые в истории Колумбии были сформулированы цели развития в направлении общества равенства и социальной справедливости, на политическую авансцену вышли народные низы, прежде всего городские ремесленники,

открыто заявившие о своих требованиях и принявшие революционную программу Либеральной партии. Под их нажимом в Новой Гранаде удалось за короткое время провести радикальные реформы. Пиком народного движения, заставившего правящую элиту прислушаться к голосу низов, предложивших альтернативу общественного развития, и явилась «Плебейская республика» 1854 г. Радикализм народного проекта, как отмечено в заключительной части исследования, напугал элитарные слои общества и привел к их сплочению. После 1854 г. и либералы, быстро отступившие назад, и консерваторы «отказались от союза и опоры на народные массы, прежде всего ремесленников, и предпочли вернуться к элитарно-ограниченной форме демократии, исключавшей из прямого политического действия народные низы» (с. 240). Вместе с тем реформы середины XIX в. века заложили основу для последующего развития страны.

В качестве пожелания автору хотелось бы обратить его внимание на необходимость более четко структурировать материал внутри глав и параграфов, чтобы избежать повторов, например, об установлении двоевластия либералов и демократов, требованиях ре-

месленников, церковном вопросе, протекционизме и фритредерстве. Не совсем ясно, когда именно — в 30-е или 40-е годы XIX в. — начинается формирование в Колумбии «традиционных партий», т.е. партий либералов и консерваторов, и правомерно ли называть их «традиционными» применительно к молодым республикам Латинской Америки. Неоправданно поздно, лишь в третьей главе, раскрывается крайне важное для данного исследования содержание термина «демократический» в понимании людей середины XIX в.: выясняется, что демократия в то время «понималась именно в смысле русского слова «народовластие», как власть низов, «плебейства». Демократия связывалась с осуществлением всеобщего избирательного права и торжеством социального равенства» (с. 156). Эти пожелания могут быть учтены при переиздании монографии и не снижают высокого профессионального уровня научного труда А.А.Щелчкова, который, несомненно, вызовет интерес у широкой читательской аудитории и окажет неоценимую помощь в подготовке специальных курсов для студентов гуманитарных вузов, а также заинтересует будущих исследователей латиноамериканской истории.